

КАВКАЗЪ.

1853.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и по всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 80 к.
Полугодовое . . . . . 4 . 80 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своёмъ въ Петергофѣ.

Іюня 5-го дня 1855 года. Производится: *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горисевъ, со старшинствомъ.* Генгвисскаго Пехотнаго полка: Капитанъ **БЕТАКЪ**, въ Майоры. Подпоручики: **ШАБЛОВСКІЙ** и **СУШИНСКІЙ**, въ Поручики. Прапорщикъ **МАТВѢЕВЪ**, въ Подпоручики. Егерскихъ полковъ: Кубанскаго, Штабсъ-Капитанъ **ШТЕГМАНЪ**, въ Капитаны. Подпоручикъ **МАЛЕВИЧЪ**, въ Поручики. Прапорщикъ: **ЖАЙВОРОНКОВЪ**, **ЛЕХНИЦКІЙ** и **ПАТТЕРЪ**, въ Подпоручики. Савропольскаго, Прапорщикъ: **СМОЛЪКО-КАЗАКЕВИЧЪ**, **ТАРНАВА-ПЕТРАКОВСКІЙ**, **КРЫМСКІЙ 5й** и **МАТЮШЕВЪ**, — всѣ четверто въ Подпоручики, — первые двѣнадцать съ 5-го, а послѣдній съ 6-го. Нолбра. 1852 года.

ТИФЛИСЪ.

22-го Іюня возвратился въ Тифлисъ изъ отпуска г. Начальникъ гражданскаго управленія

закавказскаго края генералъ-лейтенантъ князь **Бебутовъ**.

— Жары въ нашемъ городѣ становятся очень сильны; ужь нѣсколько дней сряду не было дождя и небо не покрывалось тучами; еверный вѣтеръ не приноситъ прохлады, обсыпаетъ городъ пылью. Это состояніе атмосферы помогаетъ фруктамъ скоро созрѣвать: вишни ужь отошли, абрикосы (нурака) и дикія сливы (алича) — отходить; на базарахъ ужь продается груши яблоки. Чемъ жарче становится въ городѣ, тѣмъ болѣе является охотниковъ освѣжить свои разслабленные члены купаньемъ въ Курь; въ послѣднее время нѣсколько человекъ дорого заплатили за это удовольствіе и свою неосторожность: ихъ унесло водою.

— Изъ Ставрополя извѣщаютъ, что тамъ предполагается учредить военныя магазины, въ котораго офицеры и нижніе чины Кавказскаго Лицейнаго Казачьяго войска, могли бы получать, за умеренныя цѣны, всѣ вещи необходимыя для ихъ обмундировки и вооруженія. Учрежденіе магазина имѣетъ быть предоставле-

но одному лицу, или нѣсколькимъ, которые составили бы нераздѣльную компанію.

— 23-го марта, въ селеніи *Медведскомъ*, Пятигорскаго уезда, происходила ярмарка, торговля обороты коей были довольно значительны. Всего было продано различныхъ товаровъ, лошадей и рогатаго скота на 24,565 р. Ярмарка продолжалась три дня; стеченіе народу простиралось до 5,000 человекъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПЕРСІИ

19-го мая.

Едва лишь жители Тегерана стали свѣкаться съ мыслию, что въ ихъ городѣ хоѣра, какъ имъ суждено было испытать страхъ отъ другаго неожиданнаго бѣдствія. Густыя дождевыя тучи покрыли небосклонъ, до того ясный и безоблачный — и при громѣ и молніи, разразились надъ Тегераномъ проливнымъ дождемъ. Огромная масса воды хлынула разрушающимъ потокомъ съ *Шибранскихъ* горъ на городъ. Не прійми мѣстное начальство дѣятельныхъ

ФЕЛЬТОНЪ.

РАЗСКАЗЪ ШКИПЕРА ТУРЕЦКАГО БАРКАСА О СУЛТАНСКОМЪ ФЛОТѢ.

Въ числѣ шкиперовъ, посѣщающихъ ежегодно по нѣсколку разъ Редутъ-Кале, и занимающихся перевозкою товаровъ изъ Трѣбизонда, конечно, самый отважный, самый аккуратный и самый честный, это Мустафа Ягья сынъ старика Ягья Реиза, шкиперскаго устабаша (старшины) въ Трѣбизондѣ. У Мустафы славный баркасъ, довольно большой и раскрашенный яркими красками, флагъ его причудливо вышитъ большими узорами по красному полю, а матросы экипажа веселый народъ, принимающійся за волынку и бубенъ какъ только ихъ судно крѣпко зашвартовано у карантиннаго берега. Мустафа Ягья чаще другихъ выходитъ въ практику (1), одѣвается съ большимъ вкусомъ и носитъ на груди двѣ серебряныя медали, за спасеніе погибавшихъ, пожалованныя ему нашимъ Правительствомъ за истинно-геройскіе подвиги, которые я когда нибудь на досугѣ разскажу читателямъ. Въ теченіи шести лѣтъ проведенныхъ мною въ Редутъ-Кале, мы свѣклись другъ съ другомъ; въ началѣ онъ называлъ меня Мирзою и желая получить паспортъ безъ перемони бралъ за плечо, прося выдать ему скорѣе нужныя бумаги; но въ послѣдствіи времени, видя меня подвинувшимся

на служебномъ поприщѣ, измѣнилъ обращеніе и почтительно прикладывая руку къ груди и лбу величалъ *амбардаремъ*.

Часто бывало выходитъ я на берегъ, полюбоваться какъ онъ, при свѣжѣмъ SW, который того и смотри долженъ былъ обратиться въ штормъ и отъ котораго по морю уже прыгали зайчики (2), съ грузомъ товаровъ, на полномъ парусѣ, стоя спокойно на рулѣ, входилъ въ нашъ страшный фарватеръ, беззаботно и ловко какъ щеголь входилъ въ гостинную.

Не одинъ разъ смотрѣли мы, когда онъ, на легкой телюкѣ, отправлялся мѣрять бугазъ (проливъ) и его лодка какъ утка ныряла въ этомъ хаосѣ волнъ, песку и пѣны, а онъ не теряя ни на минуту присутствія духа съ багромъ въ рукѣ, вымѣривалъ съ борта глубину протока.

Это презрѣніе къ жизни, пренебреженіе къ видимой опасности заставляють съ невольнымъ уваженіемъ смотрѣть на человека, будь онъ даже простой шкиперъ.

Въ одинъ жаркій день, томимый зноемъ, я вошелъ въ Турецкую кофейню, балконъ которой виситъ надъ рѣкою, дающею этому мѣсту вѣчнаго кейфа пріятную прохладу. Нѣсколько Грековъ, сидя за маленькими столиками, шумно играли въ коцину (3), но Турки неподвижно усѣвшись на широкихъ деревянныхъ скамьяхъ безмолвно предавались лѣни, потягивая дымя изъ каляновъ и длинныхъ чубуковъ.

Въ числѣ послѣднихъ въ богатой синей курткѣ, вышитой золотомъ и въ бѣлой какъ снѣгъ чалмѣ

полулежалъ Мустафа. При входѣ, онъ приветствовалъ меня радушными: «селямъ алейкомъ», и протянулъ свой чубукъ и кисть, уступая мнѣ лучшую часть занятаго имъ мѣста.

Принявъ приветствіе и трубку, я расположился какъ можно удобнѣе и повелъ рѣчь, конечно съ помощью переводчика, должность котораго принялъ на себя быстро-глазый Грекъ содержатель кофейни.

Скѣжи Мустафа, гдѣ ты научился такъ ловко править садаломъ (4)?

Прежде чѣмъ отвѣчать мнѣ, молодецъ расправилъ усы, пустилъ столбъ дыму, усмѣхнулся и сказалъ обращаясь то ко мнѣ, то къ переводчику:

«Отецъ мой Ягья Реизъ такой шкиперъ, какого нѣтъ во всей Анатолиі, море его домъ, съ нимъ я еще ребенкомъ ѣздилъ на лодкѣ, а мальчикомъ десяти лѣтъ былъ отданъ на большой корабль».

Какой корабль? спросилъ я.

«Султанскій корабль, большой капуданъ (5) Нейри Шенкетъ, тотъ, который пропалъ три года тому назадъ въ Стамбуль (6)».

«Такъ ты былъ матросомъ въ Султанскомъ флотѣ Мустафа? скажи у Султана большой флотъ?»

Тутъ Мустафа призадумался; этотъ вопросъ очевидно смутилъ его, кажется онъ затруднился опредѣлить число кораблей, натурально превышавшее число его пальцевъ. Наконецъ послѣ нѣкотораго размышленія, какъ бы цѣловѣря еще самому себя, онъ

(1) Баркасъ, кочерма.

(2) Волны съ бѣлой пѣной на гребнѣхъ.

(3) Отъ неосторожности взорванъ на воздухъ, на Босфорѣ въ 1850 г.

(4) Техническій терминъ, означающій выходъ изъ карантинна по выдержаніи срока.

(5) Волны съ бѣлой пѣной на гребнѣхъ.

(6) Любимая Грецеская игра въ карты.

1841

мръ, чтобы, сколько возможно было, дать направление потоку въ крепостной ровъ — шахскій дворецъ былъ бы разрушенъ. Вода, переполнивъ ровъ, обратилась въ другія части города, унося и разрушая все встречаемые на пути предметы. Несколько новыхъ и большихъ зданий и въ томъ числѣ отца бани и половина моста, что противъ *Кавказскихъ* воротъ — были разрушены до основанія.

— Въ г. *Ездъ* случилось необыкновенное происшествіе. 7-го релжеба (5-го апрѣля), часа въ три пополудни неожиданно подулъ *черный вѣтеръ*, какъ выражается персидская газета. Отъ этого черного вѣтра произошла такая тма, что два человека, разговаривавшая между собою лицомъ къ лицу, не могли различать другъ друга. На базарахъ и въ домахъ принуждены были зажечь свѣчи. Этотъ странный вѣтеръ, къ ужасу жителей, продолжался два часа, повредивъ въ окрестностяхъ города все фруктовые деревья и плантаціи мака, разводимаго для производства опиума.

22 го мая.

— *Холера* появилась въ *Хальхальской* провинціи и въ *Хаметь*. Ею вѣствовало Персидскій *Шахъ*, имѣющій нынѣ пребываніе на горахъ *Левасана*, отложивъ свою повздуку въ *Султаніэ* до августа мѣсяца.

— Въ *Тегеранѣ* холера уменьшается; мѣстные медики надѣются, что въ скоромъ времени она совершенно прекратится.

— Въ одномъ изъ участковъ *Кирманской* провинціи, *Жируфтъ*, выпалъ необыкновенно-огромный градъ. Онъ былъ такъ силенъ, что истребилъ все стадо овецъ бывшія въ то время въ полѣ; несколько человекъ были убиты, несколько изувѣчены.

(Пер. изъ Пер. изъ.)

ХРОНИКА ГРУЗИНСКОЙ ДРУЖИНЫ.

Одно изъ многочисленныхъ учрежденій Русскаго Правительства въ Грузіи, есть учрежденіе 1-го Грузинскаго пѣшого полка, съ 1849 года называющагося Грузинскою Дружиною.

Первая мысль о сформированіи особыхъ войскъ изъ Грузинъ собственно для охраненія

Грузіи, возникла вовремя управленія этою страною генерала графа Паскевича, при малочисленности Русскихъ войскъ, составлявшихъ тогда Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, при нуждѣ въ охраненіи безопасности границъ Персіи и Турціи и въ поддержаніи порядка въ ново-приобрѣтенныхъ областяхъ, и наконецъ при усиливавшихся набѣгахъ горскихъ хищниковъ на Кахетію. Въ апрѣль 1851 года, сдѣлано было рѣшительное распоряженіе къ набору людей собственно изъ жителей Кахетіи, которые могли чувствовать нужду въ этомъ болѣе, нежели обитатели другихъ частей Грузіи.

Въ началѣ мая, полкъ былъ сформированъ изъ 500 человекъ, подъ командою Гвардіи штабъ-ротмистра князя Яссе Андроникова.

15-го августа того же года, по болѣзни *Андропикова*, назначенъ былъ командиромъ 1-го Грузинскаго пѣшого полка, майоръ князь *Вачнадзе*. Генералъ-лейтенантъ *Розень 4-й*, сообщая объ этомъ князю *Вачнадзе*, писалъ ему: «Извѣстное высшему начальству и мнѣ усердіе вашего сіятельства къ пользѣ службы, даетъ твердую надежду, что вы по принятіи полка *Джаръ* (*), въ свое командованіе, примете дѣятельныя мѣры, къ приведенію оного въ желаемое начальствомъ устройство, вразумите служащихъ въ ономъ, что составъ полка клонится совершенно для пользы собственно ихъ, и что они должны быть благодарны правительству нашему, столь много заботящемуся о вѣрно-поданныхъ сынахъ Государя Императора, и благоразумными распоряженіями дѣрзаете предосудительныя и частые до сего изъ полка *Джаръ* побѣги милиціонеровъ, безъ великой явной на то причины.»

Первоначально полкъ былъ поставленъ въ *Бълоканы*, для внушенія жителямъ этого селенія опасности всякаго непріязненнаго намѣренія.

Въ апрѣль 1852 года, Командиръ Кавказскаго Корпуса генералъ-адъютантъ баронъ *Розень 1-й*, находя выгоды въ поставкѣ 1-й Грузинскій пѣшой полкъ на необитаемомъ пространствѣ между *Бежапьяны* и *Бълоканы*, назна-

(*) Такъ полкъ въ началѣ былъ названъ.

назначилъ число 50, но послѣ минутнаго соображенія сказалъ 60.

Какъ шестьдесятъ кораблей?

«Да, важно отвѣчалъ *Мустафа*, всѣхъ, а большихъ и малыхъ, будетъ шестьдесятъ, а съ парходами и семдесятъ.»

«Я догадываюсь, что мой морякъ подразумеваетъ подъ этимъ числомъ весь флотъ съ мелкими судами, но желая еще болѣе увѣриться въ спосібъ догадки я спросилъ: а сколько на всѣхъ корабляхъ матросовъ?»

«Много, много *каліуджи* (1) тысячь тринадцать, четырнадцать будетъ.»

«Сомнѣніи мои разсѣялись, но словоохотливость *шкипера* дала мнѣ возможность поговорить съ очевидцемъ, которому не было надобности ничего скрывать о флотѣ нашихъ сосѣдней — *Турокъ*.»

«Давно ли ты оставилъ морскую службу *Мустафа*, ты вѣрно рассказываешь мнѣ о тѣхъ временахъ, когда самъ былъ *каліуджи*?»

«Нѣтъ господи, въ мое время кораблей было меньше, а я говорю какъ теперь есть, и хотя уже восемь лѣтъ какъ меня отпустили домой; но у меня есть много пріятелей и моему отцу все это разсказалъ мулазимъ (2) парохода *Эрглинъ*.»

«А сказывалъ ли онъ сколько на корабляхъ пушекъ?»

«Будетъ тысячь четыре по его словамъ, но я думаю болѣе: на одномъ *Нейирп Шевкетъ* было 150

и на другихъ корабляхъ много.»

«Ты *Мустафа* вѣрно былъ хорошии матросомъ?»

Шкиперъ присѣлся и, заткнувшись изъ трубки сильнѣе обыкновеннаго, съ гордостью сказалъ: «последніе два года я былъ *онъ-башемъ* (3) и вѣдѣлъ на гичкѣ *Канудана Паши*.»

«Въ этомъ вѣтъ сомнѣнія, ты молодецъ изъ молодыхъ, а знаешь ли ты названіе всѣхъ парусовъ и веревковъ? Какъ вы называете лисель?»

Мустафа взглянулъ на меня съ изумленіемъ.

«*Амбардаръ*, ты заставляешь реза (4) вѣтъ кучу грязи; зачѣмъ *каліуджи онъ-башу* и даже *чүшу* (5) знать эту путанину.»

«Какъ зачѣмъ сказалъ я, въ свою очередь неменѣе его удивленный какъ же по командѣ офицеровъ вы даете ходъ кораблю, особливо при свѣжѣмъ вѣтрѣ; а еще чего добраго въ бурю?»

«На ученьи, сказалъ реизъ протяжно, качая головою, мула-зимъ или другой офицеръ который хорошо знаетъ и паруса и веревки и вѣтеръ и глубину моря вѣдѣтъ на такелажъ наливонты въ разныхъ мѣстахъ *огурци*, *кукурузу* *морковь* и кричить: шесть *каліуджи* развязать *кукурузу*, это тотъ часъ исполняется, потому что въ против-

(1) Начальникъ десяти человекъ, соотвѣт. нашему *боцману*.

(2) *Шкипера*.

(3) Степень выше *боцмана*.

чалъ штабъ-квартирою *Лагодехи*. Кроме *Лагодехъ*, части его должны были устроить и занять укрѣпленіе *Кортубанское* и посты *Короглычайскій* и *Атахарабскій*, для закрытія главныхъ дорогъ, по которымъ спускались и уходили въ горы *скопины Лезгинъ*. Въ то же время вмѣнено ему было въ прямую обязанность безпрестанными горными обходами открывать непріятеля и оборонять линію, и пролагая чрезъ дремучіе лѣса дороги, сохранять сообщенія между *Кахетію* и *Джарскимъ Округомъ*. Съ тѣхъ поръ по настоящее время полкъ этотъ несетъ эту трудную и вмѣять столь существенно полезную службу. Возлагая на него все это, баронъ *Розень* приказалъ объявить, что «труды чиновъ 1-го Грузинскаго пѣшого полка, по содержанію *Кордонной* линіи, не останутся безъ вниманія начальства и служба ихъ будетъ считаться наравнѣ съ походами противъ непріятеля.»

Кромѣ этихъ обязанностей въ томъ же году, въ концѣ *юля*, полкъ былъ собранъ съ постовъ и послѣдно двинуть къ усиленію отряда противу *Джарцевъ*. Онъ принималъ въ этой экспедиціи самое дѣятельное участіе, въ дѣлѣ 23 *юля* при взятіи *Асшабата*, и 30 при пораженіи *скопицъ Гамзатъ-Бека* въ *Мухакскомъ* ущельи, а 4-го августа двинуть былъ обратно для занятія постовъ *Кордонной* линіи.

12-го февраля 1853 года баронъ *Розень 1-й* передалъ полкъ опять въ командованіе князю *Андроникову*.

Донесеніе князя *Андроникова* генералу *Антропову*, отъ 18 *юля* 1854 года, о намѣреніи горцевъ, собравшихся въ числѣ тысячь человекъ, для нападенія на *Лагодехи*, гдѣ у него было всего до 250 человекъ, и о готовности милиціонеровъ противостать не только тысячь человекъ, но и болѣе, доказываетъ полную надежду его на воинственность милиціонеровъ 1-го Грузинскаго пѣшого полка.

По возстановленіи спокойствія на линіи, генералъ *Розень* счелъ возможнымъ уменьшать на каждую зиму, съ 1-го января по 1-е апрѣля, составъ полка въ половину и остатки суммъ, ассигнуемыхъ казною на содержаніе полнаго комплекта полка, обратить на сохраненіе въ *Интендантство* съ тѣмъ, чтобы этими деньгами

номъ случаѣ бьютъ по пятаямъ *фаланками* (10). Пять *каліуджи* привязать *огурцы*! тоже исполненіе; въ свѣжій же вѣтеръ всякій знаетъ какія веревки нужно закрѣпить, чтобы паруса не полоскались, а снѣлки некуда понадууть, то офицеръ покажетъ.»

«Но, мой достойный реизъ, вѣдь отъ незнанія начнется на корабль безпорядокъ и суматоха, въ свѣжій вѣтеръ это плохо, а въ бурю гибель!»

«Въ бурю сказалъ грустно *Мустафа*» принимаясь за трубку, поздно думать о веревкахъ и парусахъ, всякій правотворный знаетъ, что онъ не переживетъ непредвидѣнія и воля *Аллаха* совершится! Тутъ *шкиперъ* набожно началъ перебирать чотки, высчитывая дѣвляности девять именъ его и пуская густые клубы дыма.

Пожалѣвъ внутренно объ этой безсознательной преданности судьбѣ отнимающей энергію въ минуту опасности я всталъ и простился съ *Мустафой*.

«*Амбардаръ*, возьми мою *фелюку*» сказалъ онъ какъ бы очнувшись и махнулъ спонимъ гребцамъ.

Я сирывнулъ въ лодку, жилистые руки матросовъ взяхнувши шесть веслами и чрезъ десять минутъ я уже былъ дома.

Н. Дункель-Велингъ.

(4) Матросовъ.

(5) Поручикъ.

(10) Куски кожи или бычачьи жилы, орудія наказаній у *Турокъ*, ими ихъ бьютъ по пятаямъ.

по накопленіи такимъ образомъ въ нѣсколько лѣтъ известной суммы, завести для милиціонеровъ хорошія ружья.

Государь Императоръ, соглашаясь съ мнѣніемъ Розена, для скорѣйшаго содѣйствія къ улучшенію матеріальнаго состоянія полка, изволилъ разрѣшить: тогда же принять на счетъ будущей экономіи, изъ Арсенала 512 драгунскихъ ружей и раздать милиціонерамъ. Ружья эти были приняты и въ мавъ 1835 года доставлены въ Лагодехи.

Съ начала 1836 года, на этотъ полкъ было возложено охраненіе линіи до Шильды, а въ июль слѣдующаго года расчистка дорогъ по Кодорскому ущелью и прикрытіе рабочихъ при постройкѣ Натлисъ-Млемельскаго укрѣпленія; 7-го июля полкъ сдѣлалъ движеніе на главный хребетъ, составляя авангардъ отряда генерала князя Саварсамидзе, и имѣлъ на Кодоръ сильную перестрѣлку, какъ въ этотъ день такъ и ночью съ 7-го на 8-е число.

8-го октября 1-й Грузинскій пѣшій полкъ удостоился представленія одной части своей въ почетный караулъ Государю Императору, въ селеніи Кодахъ, гдѣ его Величество осмотрѣвъ сотню, въ знакъ своего благоволенія за усердіе и вѣрность, Всемилостивѣйше пожаловалъ полку Гренадерскій походъ. Сотня была тогда представлена княземъ Андрониковымъ въ однообразной формѣ, подобной той, которая была утверждена спустя двѣнадцать лѣтъ.

Въ 1838 году, части 1-го Грузинскаго пѣшаго полка отличились въ походѣ въ Тушетіи, подъ начальствомъ генерала князя Саварсамидзе; а въ 1839 году, при пораженіи и разбѣгѣ горцевъ, спустившихся въ Саухениское ущелье; но и кромѣ этихъ подвиговъ безпрестанныя малыя стычки съ неприятелемъ служили частыми доказательствами неутомимой храбрости чиновъ 1-го Грузинскаго пѣшаго полка и надежности ихъ при исполненіи самыхъ трудныхъ обязанностей службы въ походахъ и дѣлахъ противу неприятеля.

Въ 1842 году генералъ Шварцъ, составляя особый отрядъ для движенія на Химрикъ противу Ахверды Магомета, ожидаемаго въ Анкрактѣ—между прочимъ предписалъ Начальнику Лезгинской Кордонной Линіи «собрать отрядъ у Кортубанскаго поста присоединить къ оному 100 человекъ 1-го грузинскаго пѣшаго полка, для составленія авангарда и аріергарда, равно и боковыхъ патрулей.»

Въ 1844 году, часть 1-го грузинскаго пѣшаго полка имѣла двѣ сильныя схватки съ горцами, одну 27-го февраля въ Лопотинскомъ ущельи, гдѣ начальникъ части прапорщикъ князь Семенъ Джандіеровъ и большая часть милиціонеровъ сдѣлались жертвою своей отваги; а другую 24-го сентября близъ селенія Шакрианъ, гдѣ они отомстили горцамъ за предшествовавшую неудачу и преслѣдовали ихъ за главный хребетъ.

Въ 1845 году, полкъ этотъ подъ командою маіора князя Чавчавадзе участвовалъ въ походахъ Лезгинскаго отряда; генералъ-лейтенантъ Шварцъ въ приказѣ по отряду, отданномъ на Мааль-росѣ, между прочимъ сказалъ: «При движеніи Лезгинскаго отряда въ авангардъ будетъ находиться постоянно милиціа, которая должна слѣдовать въ головѣ колонны, и нѣтъ ей—открывать неприятеля, обозрѣвать боковыя тропинки и сохранять секреты на мѣстахъ расположенія; а въ предписаніи къ полковнику Маркову, въ которомъ сообщены планъ своего движенія чрезъ Акималъ Мааль-росѣ и Химрикъ на Копросмейданъ, Хунако Мейданъ и Барибъ предлагалъ идти отряду на Дидо. «Цѣль этой экспедиціи, говоритъ онъ, есть безпощадное наказаніе Дидойцевъ; но до соединенія вашего отряда съ Лезгинскимъ, если Дидойцы не будутъ оказывать сопротивленія, то оставлять ихъ депрессивъ въ покоѣ, если же они будутъ обороняться, то для истребленія деревень болѣе все-

го употреблять милицію, имѣя регулярныя войска въ резервѣ въ стройномъ составѣ.»

Этимъ правиломъ руководствовался и самъ Шварцъ при сбитіи 26-го мая неприятельскаго поста съ горы Мааль-росѣ; 29 въ бою на урочище Рогно-оръ, 30 и 31 въ рукопашномъ бою при пораженіи 5,000 горцевъ, подъ начальствомъ Даниель-Бека и Муллы-Шабана, на Мааль-росѣ и Кекъ; 27 и 28 июня при раззореніи 18 Ташлинскихъ деревень. 31-го при штурмѣ Гокъ-Нардиванскихъ заваловъ, 12-го августа при занятіи съ бою Мчтинскаго хребта, 13-го при раззореніи Инуха, взятіи штурмомъ и раззореніи Кауиро, Гехидо и Готакъ и при занятіи Хунро и Холакъ. Подвиги 1-го Грузинскаго пѣшаго полка не остались безъ вниманія; изъ 8-ми офицеровъ, бывшихъ въ этой экспедиціи, получили награды: командиръ полка маіоръ князь Чавчавадзе орденъ Святаго Георгія 4-й и Анны 2-й степеней, капитанъ князь Джандіеровъ золотую саблю съ надписью за храбрость, поручикъ князь Кобуловъ орденъ Св. Анны 3-й степени и Владиміра 4-й степени съ бантомъ, поручикъ князь Вачнадзе орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ, поручикъ Ивановъ золотую саблю и орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ; прапорщики: Авазовъ чинъ поручика; Абашидзе орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью за храбрость и 3-й степени съ бантомъ; сообразно съ этимъ получили и нижніе чины знаки отличія военнаго ордена, золотыя и серебряныя медали съ надписью за храбрость на Георгиевской лентѣ для ношенія на шеѣ.

Въ слѣдующемъ году часть этого полка находилась въ отрядѣ, назначенномъ для постройки Кодорскаго укрѣпленія, и 29-го июня имѣла дѣло съ сконченнымъ горцемъ, которые подобрались Орискальскимъ ущельемъ за часть до развѣтвѣ, сбили нѣкотоу милиціонеровъ и папали на отрядъ, занявъ въ тоже время всѣ высоты своими резервами. Между тѣмъ какъ батальоны опрокидывали штыками густыя толпы атакующихъ, милиціонеры, ободренные примѣромъ храбраго начальника своего капитана князя Джандіерова, съ шашками и кинжалами бросались на неприятеля и сбили его съ высотъ. Это упорное дѣло продолжалось съ утра до 2-хъ часовъ по полудни и кончилось совершеннымъ поражениемъ горцевъ.

По окончаніи постройки укрѣпленія отрядъ спустился въ Кахетію, оставивъ въ немъ одного офицера и 100 милиціонеровъ сего полка.

Этотъ новый чувствительный расходъ людей требовалъ усиленія полка. Оно было предусмотрено г. Главнокомандующимъ; особенно замѣчая чрезмѣрное увеличеніе повинности Кахетинцевъ относительно охраненія границы, князь Воронковъ еще въ началѣ этого года сдѣлалъ распоряженіе объ усиленіи 1-го грузинскаго пѣшаго полка и образованіи онаго въ тысячномъ составѣ; милиціонеры должны были поступать по уравнительной раскладкѣ со всѣхъ узловъ тифлисской губерніи, и вновь поступившіе 500 человекъ заняли посты, на которыхъ были расположены обывательскіе караулы.

На распоряженіе это Государь Императоръ, изъявляя свое согласіе, 26 февраля 1847 года утвердилъ штатъ и табель полка, присвоивъ ему 2 штабъ-офицеровъ: одного командира полка, его помощника, 9-ть оберъ-офицеровъ, изъ нихъ четырехъ сотенныхъ начальниковъ, четырехъ ихъ помощниковъ, одного для письменныхъ занятій и 40 урядниковъ.

Впрочемъ пространство линіи, оберегаемое 1-мъ грузинскимъ пѣшимъ полкомъ, съ занятіемъ Блоканскаго форта и андаразанской, кипруческой и шуагорской башень, возрастало гораздо быстрѣе, нежели численность самаго полка. Труды и опасности, сопряженныя съ службою въ немъ, увеличивались еще болѣе. Словомъ, полкъ этотъ принималъ видъ части войска, стоящаго на опаснѣйшемъ посту въ безсмѣнномъ караулѣ. Въ 1848 году каждый одинаково раздѣляя общія

благородныя чувства Грузина, одушевляемая благосклоннымъ вниманіемъ Его Величества Государя Императора, готовъ былъ исполнять все до послѣднихъ силъ.

Въ 1848 году князь Воронковъ передалъ полкъ этотъ въ командованіе молодому полковнику князю Левану Меликову и поручилъ ему войти во все подробности затруднительнаго положенія полка и, изложивъ недостатки, представить съ мнѣніемъ о мѣрахъ къ лучшему устройству его; князь Меликовъ исполнилъ это съ усердіемъ и желаніемъ дѣла: записка его была рассмотрѣна собственно для этого наряженной комиссіею и 2 мая 1849 года издано Высочайше утвержденное новое положеніе, которымъ 1-й грузинскій пѣшій полкъ переименованъ въ грузинскую дружину, число оберъ-офицеровъ увеличено до 14-ти, имъ даны права равныя съ правами офицеровъ дѣйствующихъ войскъ, жалованье ихъ удвоено, опредѣлена форма одежды; милиціонерамъ, желающимъ служить на годъ, кромѣ получаемаго имъ отъ казны жалованья и провіанта и получаемыхъ отъ земства бадажныхъ денегъ, назначена казенная одежда и вооруженіе, а въ случаѣ увѣчья отъ ранъ опредѣлены пенсіи.

Усердіе и знаніе дѣла, съ которымъ занялся князь Меликовъ устройствомъ новаго порядка въ грузинской дружинѣ, возбудило сильное сочувствіе во многихъ. Новый комплектъ офицеровъ искорѣ былъ пополненъ офицерами изъ регулярныхъ войскъ, которые по первому приглашенію, оставляя прежнюю службу, вступали въ дружину, чтобы принять участіе въ благородной дѣятельности полка, поставленнаго на передовой линіи.

Постоянныя письменныя и хозяйственныя занятія о прочности водворяемаго порядка, не мешали Меликову вводить дружину въ дѣла боевыя и она снова отличилась, въ 1849 году въ экспедиціи противу Дидо, а въ 1850 году въ походѣ противу Джурмутъ и Конодалъ.

Письмо одного молодого образованнаго офицера, бывшаго въ этомъ послѣднемъ походѣ, можетъ дать нѣкоторое понятіе объ отличіяхъ дружины. «Если хотите знать что у насъ дѣлается—писалъ онъ—то я могу сказать вамъ, что мы все въ отрядѣ состоящіе пришли сюда какъ будто для того, чтобъ видѣть службу этой прекрасной дружины; она у насъ впереди, весь отрядъ движется по ея слѣдамъ и мы хвалимся ея дѣлами—хоть хвалить ея будетъ напрасно потому, что подвиги ея выше похвалъ.» По дорожѣ заплатила дружина за свою постоянную отважность, въ дѣлѣ 8 мая на Цертель-тахтѣ; изъ 50 человекъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, были храбрыя штабъ-капитанъ князь Кобуловъ съ старымъ сослуживцемъ своимъ поручикомъ Ивановымъ, и большая часть милиціонеровъ. Подобный случай, столь частый въ военной жизни, не можетъ быть исключительнымъ въ исторіи грузинской дружины.

9-го октября 1850 года грузинская дружина имѣла счастье представить часть свою на Салоуоглиской станціи Государю Наслѣднику во время путешествія Его Высочества по Грузіи, въ почетный караулъ; одна сотня ея прибыла туда же для этой цѣли изъ Кахетіи. Грузины громкимъ русскимъ ура приветствовали Государя Наслѣдника, 10 октября, предъ выѣздомъ въ дальній путь по тракту въ Елисаветополь. Его Высочество изволилъ дѣлать смотръ этой сотнѣ, представившей прекрасный строй. Все ружейные приемы исполнены были ею по командѣ на грузинскомъ языкѣ. Государь Наслѣдникъ остался ею весьма доволенъ и отъ имени Государя Императора изъявилъ благодарность за вѣрную и храбрую ея службу.

Въ то самое время какъ одна часть дружины съ восторгомъ рассказывала о счастіи, котораго была удостоена и видѣть Наслѣдника Престола заслужить Его благодарность, дружина 11-го октября отличилась быстрымъ

преследованіемъ скопищъ Хаджи-Мурада, спустившагося на плоскость.

Этими блестящими фактами кончается пока исторія первыхъ двадцати лѣтъ существованія грузинской дружины, — которая во все это время, при любви и привязанности къ родинѣ, отличалась усердіемъ къ службѣ, вѣрностью къ престолу и подвигами храбрости. Будущее не измѣнитъ прошедшему, и грузинская дружина конечно запишетъ блестящими буквами имя свое и свою славу въ лѣтописяхъ военной исторіи Кавказа.

Кн. БАРАТОВЪ.

ВОЕННАЯ СИЛА ТУРЦІИ.

(Окончаніе).

Взиманіе налоговъ и система плътизама, существующія донынѣ въ Турціи, равномерно не соответствуютъ второй статьѣ гюльханейскаго хатт-шерифа.

Остается упомянуть о третьемъ и послѣднемъ пунктѣ манифеста, касающемся лучшаго устройства рекрутскихъ наборовъ и опредѣленія срока службы. Эта статья обратила на себя, повидимому, наибольшее вниманіе правительства, потому что, дѣйствительно, рекрутскіе наборы производятся нынѣ въ Турціи съ большою методою и правильностію, нежели прежде, и будущность солдата болѣе обезпечена. Но, при возмъщеніи о необходимости преобразованія государственныхъ учреждений и при примъненіи реформы къ арміи только въ отношеніи рекрутскихъ наборовъ и срока службы, упущена была изъ вида новая обязанность, которую введеніе правильной администраціи возлагало на армію. Эта новая обязанность заключалась въ томъ, чтобы утвердить въ народѣ мысль, что армія, какъ представительница общественной силы, предоставлено право защиты и покровительства, которое, по прежней системѣ, исполнялось, такъ сказать, каждымъ членомъ общества. Дѣйствительно, до эпохи преобразованія право носить оружіе и защищаться имъ, принадлежало къ непрѣмнымъ обязанностямъ всякаго мусульманскаго подданнаго, какъ будто общество предоставляло ему самому заботиться о собственной безопасности. Кроме того, паша и ихъ подчиненные были уполномочены охранять въ вѣрныя имъ области всеми средствами, какия они признаютъ необходимыми для поддержанія порядка и безопасности. А какъ многія провинціи Имперіи населены кочевыми племенами, болѣе или менѣе буйными и хищническими, то порядокъ и безопасность могли быть поддерживаемы только системою страха, которую могущественные паша умѣли приводить въ дѣйство собственною властію и безъ всякой помощи центральнаго правительства. Лѣтъ за пятьдесятъ, знаменитые вассалы Оттоманской Порты, Чапанъ-Оглу и Кара-Османъ-Оглу, самодержавно управлявшіе почти всюю Малою Азіею, до того смирили Курдовъ и Авахаровъ, что, подъ ихъ мощнымъ управленіемъ, сельскіе обыватели не страшились соседства этихъ хищниковъ, и, если можно такъ выразиться, волки и овцы спокойно жили въ одномъ загонѣ. Само собою разумѣется, что такой порядокъ не согласовался съ благоустроенною администраціею, и просвѣщенное правительство не могло и не должно было ни терять существованія государствъ въ государствѣ, ни предоставлять частнымъ людямъ право собственной защиты. Уничтожая слишкомъ обширную власть пашей и противъ законное право носенія оружія, правительство взяло на себя обязанность общественной защиты и строго запретило самоуправство. Къ сожалѣнію, оно не имѣло довольно силы прину-

дить ветхъ своихъ поданныхъ отказаться отъ дикихъ преимуществъ прежняго быта. Между тѣмъ какъ городскіе и сельскіе жданіи были обезоружены, почти все курдскіе и авехарскіе племена удержали свое оружіе, и такимъ образомъ многія провинціи, особенно въ Малой Азіи, раздѣлились на два стана, одинъ обезоруженный, другой сохранившій право поддерживать свои просьбы и требованія силою оружія. Какія же средства имѣютъ мѣстные власти для восстановленія этого нарушенія общественнаго равновѣсія? Никакихъ; потому что паша не имѣютъ возможности усмирять нарушителей безопасности вооруженною силою. Да если бы и была возможность, то есть, если бы паша всегда имѣли подъ рукою достаточное число войска, цѣль охраненія достигалась бы только въ половину; потому что по новому закону, виновные въ нарушеніи безопасности могутъ быть наказываемы лишь въ томъ случаѣ, если ихъ схватятъ на мѣстѣ преступленія, или, если, по старинному закону, они обвинены свѣдѣтельствомъ мусульманъ, независимомъ отъ свѣдѣтельства христіанскаго подданнаго. Такимъ образомъ обыватели многихъ провинцій, находясь въ вѣчномъ страхѣ за себя и за свои имущества, не пользуются ни однимъ изъ тѣхъ обезпеченій, которыхъ гражданъ ожидаетъ отъ общества. Напримеръ, въ Пашалыкахъ Сиваскомъ, Марашкомъ, Аданскомъ и во многихъ другихъ, я видѣлъ цѣлыя селенія, отланныя на жертву курдскимъ и авехарскимъ племенамъ, которыя не только берутъ съ жителей произвольныя подати, но, въ эпоху своихъ переселеній, истребляютъ жатву, пуская на засѣянный хлѣбомъ поля своихъ верблюдовъ и овецъ. Если же деревни населены Христіанами по Кизиль-Ирману отъ Койсарія до Сиваса, гдѣ большинство населенія состоитъ почти исключительно изъ Армянъ, тогда Курды производятъ грабежъ съ удвоеннымъ усердіемъ, возбуждаемые и рождаемые фанатизмомъ и увѣренностію въ безнаказанности. Хищники очень хорошо знаютъ, что если ихъ не застанутъ на мѣстѣ преступленія, то турецкіе суды не примутъ показаній христіанскихъ жителей. Кроме того, ветхыя кочевыя племена, бродящія по провинціи Туре кой Имперіи извѣстно, что безнаказанность ихъ насильно имѣетъ источникъ неимѣніе мѣстными властями средствъ противопоставлять силу силъ. Въ доказательство приведу два примѣра, взятые наудачу изъ тысячи. Въ Бозокской Области, составляющей часть обширнаго Сивасскаго Пашалыка, кочуютъ зимой въ большомъ числѣ Курды, племена Ривананъ, одно названіе котораго приподнить въ ужасѣ ветхъ жителей Малой Азіи: такъ оно извѣстно дерзостію своихъ набѣговъ и необузданною страстію къ грабежу. Два раза въ годъ, это скопище разбойниковъ, въ числѣ семи или восьми тысячъ человекъ, проходитъ черезъ области, въ первый разъ весной, когда они переселяются на плоскія возвышенности Сиваса и Эзерума, потомъ осенью, когда возвращаются съ лѣтнихъ пастбищъ (аяла) на зимнія становища. Оба сіи переселенія истинный бичъ для жителей, а между тѣмъ каждую осень эти разбойники преспокойно раскидываютъ свои шатры въ лѣсныхъ долинахъ Чичекъ-Дага и Маналы-Дага, отстоящихъ только на одиень день пути отъ Юзгата, главнаго города провинціи и мѣстопребыванія пашы. Но паша, по званію своему обязаный защищать вѣрную его управленію провинцію, имѣетъ въ своемъ распоряженіи только 50 иррегулярныхъ солдатъ, на половину отхотныхъ и на половину конныхъ, изъ которыхъ пѣхотинцевъ получаетъ по 100 піастровъ (около 6 руб. сер.), а кавалеріи по 150 піастровъ (7 руб. 50 коп.) годоваго жалованья, считая тутъ не только

издержки на пищу, но также покупку и содержаніе лошадей; кроме того 52 иррегулярныхъ конниковъ (апти), состоящихъ въ вѣдомствѣ оруженыхъ начальниковъ.

Другой примѣръ. Горный Акиаденскій Округъ заключаетъ въ себѣ до 90 селеній, безпрестанно разграбляемыхъ Курдами, которые весьма часто останавливаютъ даже производство горныхъ промысловъ, столь выгодныхъ для Турціи. Окружный начальникъ (мюдиръ) можетъ выставить противъ нихъ не болѣе шестидесяти иррегулярныхъ конниковъ.

Для сличенія нынѣшняго бюджета налоговъ, взимаемыхъ съ областей, съ прежнимъ, приведу два примѣра.

Вотъ сравнительная таблица прежнихъ и нынѣшнихъ податей города Ангоры.

Народы, платящіе подати.	Ежегодная сумма податей, платимыхъ жителями города Ангоры.	
	Прежде.	Ныне.
Магометане	167560	227850
Католики	82000	251984
Греки	38102	78312
Армяне	9164	18480
	296626	556626

Другой примѣръ: Лѣтъ за сорокъ, когда Бозокская Область была управляема фамиліею Чапанъ-Оглу, она платила ежегодно 200.000 піастровъ подати, кроме того 60.000 мѣръ (кило) пшеницы (1) въ видѣ десятины. Мюдъ пшеницы (заключающей въ себѣ 16 константинопольскихъ кило) стоитъ цѣны въ Бозокской Области 150 піастровъ; полагая каждый мюдъ въ 200 піастровъ, то сѣть вывезу по тогдашнему курсу цѣности, 60.000 кило составили бы въ настоящее время около 700.000 піастровъ, а съ денежными налогами все количество дохода, получаемого Чапанъ-Оглами съ Бозока, простерлось бы до 900.000 піастровъ. Надобно при этомъ замѣтить, что область сія наслаждалась тогда совершеннымъ спокойствіемъ и безопасностію, какъ единогласно свидѣтельствуютъ многіе современники, съ которыми я неоднократно бесѣдовалъ.

Въ настоящее время, различные виды податей и налоговъ, вносимыхъ Бозокомъ въ государственное казначейство, представляютъ слѣдующую сумму:

Сальгина.	1.706.000	піастровъ
Десятинъ.	600.000	"
Харача.	50.000	"
	3.365.000	"

(1) Кило смѣшала мѣра въ Константинополѣ, равная 1,233 русскому четверику, или 54 кило равны 45 четверикамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Прибывшій въ Тифлисъ сапожный мастеръ ГЕОРГЪ КЕНИГЪ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что заведеніе его находится въ домѣ Благороднаго Собранія, въ нижнемъ этажѣ. Бывъ долгое время подмастерьемъ у извѣстнаго въ С. Петербургѣ сапожнаго мастера Пеля, Георгъ Кенигъ надѣется вполне угодить Тифлисской публикѣ и оправдать лестное ей вниманіе. При чемъ пріисовокупляетъ, что онъ работаетъ изъ лучшаго товара, получаемаго имъ прямо изъ С. Петербурга.

По недостатку мѣста метеорологическія наблюденія прилагаются къ этому № только въ печатанномъ видѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.